

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П80

Прокудин, Николай Николаевич.

П80 Пропавший в джунглях / Николай Прокудин, Александр Волков. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-098827-3

Обстановка в Центральной Америке накалена до предела. Отряды контрас, направляемые американскими инструкторами, регулярно атакуют советско-кубинские базы, расположенные на территории Никарагуа. Для ответного удара штаб ГРУ решает задействовать группу спецназа «Дельфин». В число бойцов входит и бывший «афганец» капитан Станислав Воротин. Группа скрытно нападает на базу контрас и устраивает там настоящий разгром. Но начавшаяся удачно операция внезапно выходит из-под контроля спецназовцев. Они вынуждены отступить... все, кроме пропавшего Воротина...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Прокудин Н.Н., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098827-3

Главные гражданские лидеры FDN, в первую очередь Адольфо Калеро и Артуро Крус, искренне стремятся к созданию плюралистического демократического общества. Их экономические взгляды, хотя и далеки от воплощения принципов свободного рынка, явно предпочтительнее марксистской политики сандинистов и коррумпированной клептократии режима Сомосы. Большинство бойцов FDN происходят из крестьянского класса. Их вера в демократический капитализм проблематична, но мало что свидетельствует об их желании вернуться к авторитаризму времен Сомосы.

Однако тревожным признаком является повсеместное присутствие чинов Национальной гвардии и полиции Сомосы в военном командовании FDN... Само по себе это, конечно, не доказывает, что контрас стремятся восстановить правую диктатуру. Не каждый солдат и даже офицер Национальной гвардии почитатель Сомосы. Большинство политических лидеров контрас идеологически приемлемы. Но есть тревожная параллель между военными командирами контрас и их визави — сандинистскими команданте. В послереволюционной борьбе за власть умеренные демократические элементы проиграли потому, что марксисты имели больше оружия. Аналогичная проблема возникнет при победе контрас: гражданское руководство может оказаться под контролем военных с опытом сомосизма.

Тед Карпенгер,
эксперт Института Катона,
июнь 1986

ПРОЛОГ

Радиолокационная станция «Лена» располагалась на лесистом холме с плоской вершиной недалеко от границы с Гондурасом. Данное место дислокации идеально подходило для контроля пространства, определения координат, скорости и траектории полета воздушных целей на больших дальностях и высотах с высокой разрешающей способностью в условиях интенсивного радиопротиводействия при работе. Об этом регулярно напоминал личному составу начальник базы полковник Арсен Багоев.

Основная проблема, возникшая при строительстве объекта, состояла в полном отсутствии каких-либо коммуникаций в данном районе. Но она была решена за счет близости моря. Рабочие построили пирс для швартовки среднетоннажных судов, а вокруг холма серпантинном проложили дорогу из бетонных плит. По ней и доставили технику, включая несколько зенитных установок «ЗУ-23». Береженого Бог бережет. Мало ли какие вооружения могут поставить контраст американские наставни-

ки! Против серьезной авиации эти зенитки не срабатывают, но с вертолетами очень эффективно могут разобратся, тем более при наличии собственной РЛС.

Сама РЛС была запущена вскоре после завершения подготовки площадки. На ней в установленном порядке разместились три силовых прицепа, столько же аппаратных полуприцепов и антенна. Станция начала работать, но это было полдела и даже четверть такового. Объект следовало серьезно охранять от возможных атак контра, которые активизировались в последнее время и все чаще нападали на гражданские объекты сандинистов. Граница с Гондурасом близко. Хотя местность покрыта труднопроходимыми лесами, но...

Вот об этом «но» постоянно напоминал Багоев в центре управления, правдами и неправдами выбивал дополнительное оборудование, ресурсы и льготы.

«Мы что, тут пионерский лагерь строим? Нам достаточно натыкали по морде в Афгане за подобное легкомыслие, так вы предлагаете повторно обоссаться здесь?»

Полковник воевал в Афганистане и имел большой опыт в построении подобных военных объектов. После ранения и госпиталя его послали в Никарагуа. В радиолокационных системах он разбирался слабо, на уровне общих характеристик, но вот в остальном... Трагические ошибки и разочарования на реальной войне его многому научили,

поэтому он любил повторять максимум Марка Аврелия: «Мужайтесь, худшее впереди».

Да, Багоев готовился к худшему.

— Джунгли непролазные. Тоже мне проблема! Да я десяток способов найду, чтобы пролезть через эти джунгли и раздолбать базу к чертовой бабушке. На чем экономите, на жизнях солдат?! — как-то заявил он.

У Багоева, когда он волновался, появлялся легкий кавказский акцент, что веселило сослуживцев. Его говор они часто имитировали, но по-доброму, без злости. На базе Багоев имел непререкаемый авторитет как у своих людей, так и у кубинских камрадов.

В центре управления его слушали, согласно кивали, обещали рассмотреть, обсудить, но просьбы и требования полковника игнорировали. Тогда он позвонил своему сослуживцу, с которым съел пуд соли на войне. Этот его товарищ имел обширные связи в Министерстве обороны, привел в движение некие бюрократические механизмы, и в центр управления пришел соответствующий приказ, где были подтверждены требования Багоева. Никаких разговоров по этому поводу быть не должно. Приказы не обсуждаются.

На базу были поставлены два мощных дизельных генератора, крупнокалиберные пулеметы «Утес», прожекторные установки, приборы ночного видения и много чего другого. А еще сюда дополнительно прибыл взвод охраны. Эту функ-

цию до сих пор осуществляли кубинские камрады. Багоев не особо доверял этим ребятам, хотя относился к ним лояльно и оставил их для осуществления охраны периметра. Запас карман не тянет.

Полковник сразу же отмел всякие временные и легкие постройки, хотя климат позволял довольствоваться ими. Основное здание, где располагались казармы для личного состава, склады продовольствия и боеприпасов, радиорубка и прочие сопутствующие помещения, было построено из кирпича со стенами в метр толщиной и бетонными перекрытиями вместо деревянных балок. Склады располагались в бетонированном подвале, из которого был прорыт подземный ход за пределы периметра. Все двери были покрыты толстыми стальными пластинами и запирались посредством сейфовых замков. Дополнительные генераторы тоже располагались в подвале.

Местные остроумцы окрестили это сооружение цитаделью, что было недалеко от истины. Такое название прижилось, его использовали все, включая самого Багоева.

Периметр территории базы был огражден двумя рядами колючей проволоки, между ними тянулись полосы путанки. По углам стояли укрепленные пулеметные гнезда с «Утесами». Кубинцы осуществляли круглосуточное патрулирование внешней стороны периметра и дороги. Там же находились два секрета с пулеметчиком и снайпером.

Пирс тоже охраняли кубинцы, а внутреннюю территорию — свои.

Багоев настаивал на минировании подступов за пределами периметра, чтоб все было как надо, но ему отказали, сославшись на возможные провокации и международные скандалы. Полковнику нечего было возразить на это. Он слабо разбирался в местных политических реалиях, если в них не имелось военной составляющей.

— Вы ни хрена не понимаете, дорогие товарищи, — вещал Багоев на партсобрании. — А если электроустановку раздолбают, мы что, должны будем сидеть в темноте, как крысы в канализации?! И все ваши насмешки по поводу капитальных строений гроша ломаного не стоят. Вы еще не испробовали вкус войны и крови. А если моджахеды... тьфу ты, контраст периметр прорвут? У них есть минометы, они даже какую-то артиллерию могут сюда подтянуть. Мы же за толстыми кирпичами с запасами продовольствия и боеприпасов в недостижимом для них подвале можем долго и эффективно обороняться. И пускай боевики мастурбируют, пока к нам помощь не подойдет. А подземный ход нужен вовсе не для того, чтобы драпать. Он позволит нам отступить без потерь в случае безнадежной ситуации и продолжить партизанскую борьбу. Поэтому рекомендую прекратить все эти досужие разговорчики, объяснить их бестолковость и вредность всему личному составу, включая кам радов.

Ох, как прав оказался полковник Арсен Багоев!

Группа боевиков высадилась глубокой ночью в километре от пирса. Шли они на весельной шлюпке, поэтому не были замечены с блокпоста, где дежурили кубинцы, вслушиваясь в тишину и периодически шаря прожекторным лучом по поверхности моря.

Туалета на блокпосту не было. Все ходили по нужде в близлежащие заросли. Сержант по имени Энрике, старший на объекте, зашел в кусты, чтобы облегчиться, но так оттуда и не вышел. Последнее, что он почувствовал в этой жизни, это чью-то вонючую руку, заткнувшую рот, и скользящее движение ножа по горлу.

Второго бойца боевики выманили из помещения очень просто. Он услышал лай собаки, высунулся из двери, чтобы любопытствовать, что там происходит, и тут же получил прикладом по голове.

Через короткое время в море появились силуэты двух транспортных судов, а потом началась высадка десанта. На берег выгрузился едва ли не батальон с легким стрелковым оружием, крупнокалиберными пулеметами, минометами. Боевики даже броневик умудрились с собой прихватить.

Диверсионная операция планировалась явно не дилетантами. Ломиться через джунгли с вооружением неэффективно по многим причинам, а вот занять причал и десантироваться с моря — совсем другое дело. Потом можно очень быстро добраться до базы по дороге. Главное, все хорошенько продумать.

Но стратеги, разрабатывавшие эту операцию, учли не все. Они не знали, что между блокпостом и базой каждый час происходил радиообмен. В случае отсутствия связи должна быть выпущена зеленая ракета. Мол, говорить не можем, но у нас все в порядке. Или красная, если возникли какие-то серьезные проблемы. Еще они не учли, что базой командует боевой офицер Советской армии полковник Багоев.

Доклада с блокпоста в обозначенное время не было, поэтому сержант из дежурного наряда немедленно разбудил полковника.

— А ракета была? — не успев толком проснуться, спросил Багоев.

— И ракеты не было.

Полковник отреагировал мгновенно:

— Боевая тревога! Всем на связь! Сирену без команды не включать, прожектора тоже. — Он схватил миниатюрную рацию, лежащую на прикроватной тумбочке, и вызвал лейтенанта Максимова, возглавлявшего систему ПВО базы, состоящую из трех зенитных орудий.

— Здесь! — ответил тот.

— Зенитки к воротам, сам знаешь куда. Взять под обстрел дорогу.

Перед воротами в некотором отдалении были заранее оборудованы позиции из бетонных блоков специально для такого случая.

«Даже если это ложная тревога, то пускай потренируются. Но зябко как-то, неспроста все это», —

подумал Багоев и продолжил отдавать приказы: — Волохов!

— Слушаю.

— Снайперов и корректировщика на крышу цитадели. Пулеметчиков на огневые точки. Взять с собой приборы ночного видения. Прожектора не включать.

— Слушаюсь.

— Родригес!

— На связи, — прозвучало на ломаном русском.

— Где у тебя передвижной патруль?

— За внешним периметром.

— Немедленно отозвать и рассредоточить на внутреннем. Остальных тоже. Запаситесь гранатами.

— На нас напали? — последовал резонный вопрос.

— Пирс молчит. Выполняйте приказ.

— Есть!

— Взводу РЛС спустить антенну и переместить ее за цитадель. Может быть, целой останется.

— Принято.

В рации что-то зашуршало.

— «Гнездо-раз» вызывает полковника Багоева.

«Не успел их вызвать, а они уже тут. Да, вот и началось. Я пришел к тебе с приветом, топором и пистолетом», — подумал полковник и почувствовал прилив боевой злости.

— Слушаю.

— Наблюдаем большое движение по дороге и рядом. Много людей и еще броневик.

— Стрелять во все, что шевелится. Притормозите их, чтобы залегли. Выпустите по обойме и бегом сюда. Вы там долго не продержитесь. Займите позицию возле зениток. «Гнездо-два», ответь.

— Здесь.

— Слышали приказ? Выполнять!

— Есть!

— Бокарев!

— Здесь.

— Весь личный состав и обслуживающий персонал переместить в цитадель и занять боевые позиции. Запустить генераторы в подвале.

— Слушаюсь!

Время шло, неминуемая развязка приближалась.

Застучали пулеметы сначала в районе расположения «Гнезда-раз», а потом и «Гнезда-два». Вдалеке раздались взрывы гранат, а потом что-то ухнуло на территории базы. Раздались крики раненых.

«Миномет. Где-то восемьдесят миллиметров, — на слух определил Багоев. — Эх, не все успели спрятаться».

— Медпункт, Квачко!

— На связи.

— Приступить к эвакуации раненых. И аккуратней, не подставляйтесь!

Раздалось еще несколько взрывов, а потом мины посыпались с неба как град. Из глубины леса летели пулеметные и автоматные очереди.